

Было удивительно, что он так давно не читал интересных книг. Но Азриэль узнала еще более шокирующий факт. Около шестиста лет назад, еще до основания королевства Аукандор, на всем континенте была сильная засуха. Земля высохла, и люди молили Бога о милости. Затем, совершенно внезапно, на всем континенте в течение трех дней пошел дождь. Умеренный мелкий дождь, не ливень, лил без перерыва три дня и пропитал всю землю. Люди прославляли Бога, говоря, что их молитвы дошли до него. Это событие вошло в историю как «Чудо дождя». Азриэль рассеянно открыла рот.

— Так «Чудо дождя» — твоих рук дело? Это ты вызвал дождь на всем континенте, что шел в течение трех дней?

— Да, звуки плача раздражали.

— Звуки плача?

— Куда бы я ни пошел, я слышал крики людей, и мне было трудно найти то, что я хотел. Поэтому я и вызвал дождь.

Она потеряла дар речи. Азриэль открывала и закрывала рот, не в силах что-то сказать, но вскоре спросила:

— Почему ты не сказал другим, что сделал это? Никто ведь не знает, что это чудо сотворил Волшебник Горизонта!

— Зачем сообщать об этом другим?

— Если никто не знает, что это сделал ты, никто не поблагодарит тебя, Рёма.

— Я не особо хочу, чтобы меня благодарили.

— Но все равно. Все праздновали это событие, но не упоминали тебя. Тебе не грустно от этого?

— Я не знаю. Таких эмоций я еще не испытывал.

Внезапно она вспомнила тот момент, когда впервые подарила Рёме подарок на его день рождения. Что он сказал, когда получил его?

«Не пытайся дать мне что-то, Азриэль».

— Были ли другие подобные события?

— О чем ты говоришь?

— Когда ты использовал магию из-за людских молитв.

Рёма откинулся на спинку кресла. Он прикрыл глаза и глубоко задумался, прежде чем заговорить.

— Я не считал их, так что понятия не имею. Я только помню, что их достаточно много...

Он рассказал ей несколько случаев, таких как: изменение курса цунами, остановка землетрясения, предотвращение вулканического взрыва и так далее. Все они были событиями, в которых он спас бесчисленное количество людских жизней от катастрофы. Они были записаны в истории как чудеса, которые стали основанием для предположений, что Бог существовал и слышал молитвы людей, даже если он никогда не отвечал. Это было странно. Рёма, который убил рыцарей, свел с ума жителей деревни Ханора, превратил замок Колте в пыль и уничтожил всю семью Колте, вызвал дождь, чтобы предотвратить засуху, и ради этого не сходил с места в течение трех дней. И он не жалел, что ни один человек не признавал его усилия, не хотел ничего получать, читал книги, содержание которых он уже знал, и которые на протяжении сотен лет даже не приносили ему удовольствия, просто чтобы скоротать время... Казалось, чем больше она узнавала о нем, тем меньше понимала, кто он такой, этот человек по имени Рёма Решит. Азриэль рассеянно посмотрела на белого волшебника и задала внезапный вопрос:

— Рёма, ты когда-нибудь хотел провести время, занимаясь чем-то другим? Чем-то более приятным?

— Чем, например?

— Например, завести друзей и начать наслаждаться обществом людей...

Азриэль запнулась в конце предложения. Рёма сказал, что она будет несчастна, если останется рядом с ним. Однажды он даже бросил ее по этой причине. Девушка быстро мотнула головой и изменила свои слова:

— Должно быть что-то, что ты можешь делать, чтобы проводить время более увлекательно. У тебя есть какие-нибудь хобби?

— У меня нет какой-то конкретной вещи, которая бы мне нравилась.

— Раньше ты часто бывал в подземной лаборатории. Было интересно было изучать магию?

— Я не изучаю там магию. Кроме того, с тех пор, как я достиг человеческого предела, у меня не было желания что-то исследовать.

Слова, которые могли звучать гордо, вовсе так не звучали. Все потому, что он говорил правду спокойным тоном.

— Тогда что ты делаешь в лаборатории? — спросила Азриэль.

Рёма молчал.

Должно быть, это что-то, о чем он не может говорить. Может ли это быть связано с его долгом? Вместо того, чтобы продолжать расспрашивать, Азриэль прислонилась к нему.

— Тогда давай искать его вместе.

— Что ты имеешь в виду?

— Твое хобби, — улыбнулась она и добавила: — Мы вместе попробуем разные вещи и найдем то, что тебе понравится. Очень печально, что тебе приходится повторять бессмысленное действие только для того, чтобы скоротать время.

Мужчина внимательно смотрел на ее лицо. Он пробормотал хриплым голосом:

— Я пробовал довольно много вещей, но не было ничего, что стало бы мне приятно.

— Ты пробовал большинство из них в одиночку, не так ли?

— Да.

— Есть вещи, которые веселее делать вместе с кем-то, и есть хобби, которыми нельзя заниматься в одиночку... Как насчет охоты? Или игры на каком-то инструменте? Мы можем попробовать вместе, не так ли?

Глаза, как мерцающие звезды. Волшебник не мог оторвать от них взгляд.

— Все правда нормально, Азриэль...

— Тебе на самом деле комфортно просто бессмысленно проводить время?

Рёма открыл рот и закрыл его. Он ничего не мог ей ответить. Что-то внутри него зашевелилось. Азриэль молча наблюдала за ним. Волшебник, чьи глаза были опущены, был прекрасен и холоден.

«Он выглядит как человек, который физически здесь, а мысленно пребывает в другом месте».

Девушка невольно протянула руку. Ее пальцы коснулись его щеки. Она чувствовала его температуру. Волшебник был таким же теплым, как и другие люди. Азриэль улыбнулась.

— Рёма, я хочу, чтобы ты был счастлив. Точно так же, как ты хочешь сделать счастливой меня.

Рёма Решит рассеяно взглянул на руку, коснувшуюся его, и затем на улыбающееся лицо.

— Поэтому я не хочу, чтобы ты проводил время в одиночестве, особенно раз тебе не весело.

— Обычно я чувствую себя комфортно в одиночестве.

— Ты как-то говорил, что тебе комфортно быть со мной, верно? Ты сказал, что хочешь больше говорить со мной.

— Верно.

— Тогда я буду рядом.

Девушка, сказавшая, что хочет, чтобы он был счастлив, улыбнулась. Треск. Он услышал звук трескающегося яйца.

В этот момент пестрая птица, сидевшая в гнезде, которое находилось далеко от замка, неприятно каркнула.

— Как я и думал, он должен был убить ее и забыть о ней. Но волшебник сохранил ей жизнь, привел в свой дом снова и совершает ту же ошибку, — глаза Офека сузились. — Должен ли я убить ее сам?

Птица была удивлена фразе, которую только что произнесла. Некоторое время бессмысленно порхая, Офек рассматривал яйцо, что лежало в гнезде.

— Да, я могу убить ее сам... Так будет лучше. Но как мне это сделать?

Фамильярный дух не мог пойти против своего хозяина. Даже Офек, величайший и самый старый из фамильяров, не был свободен от этого принципа. Тогда что он мог сделать? Офек глубоко задумался.